

Секция «Журналистика»

Ироничный взгляд на мир и журналистика

Лялина Юлия Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: amanita.lja@gmail.com*

Ирония часто окрашивает журналистские выступления; а поскольку журналистику уместно называть пульсом эпохи, неослабевающее внимание СМИ к иронии свидетельствует о том, что проблема иронии важна для всего общества.

СМИ не только используют приёмы иронии, они пошли дальше: в последние годы журналисты инициировали дискуссию об иронии как особом взгляде на мир. Почти сразу после трагедии 11 сентября 2001 года на страницах американских изданий «Time Magazine» и «The New York Times» они стали обсуждать общественную реакцию на трагедию и состояние социума в целом. Начал полемику колумнист «Time Magazine» Роджер Розенблатт [5], он высказался резко негативно: по его мнению, ироничное отношение насмешливо, несерьёзно, цинично, оно стирает грань между шуткой и злодейством, разобщает людей. Роджер Розенблатт выразил надежду, что трагедия заставит людей наконец одуматься и положит конец «Эре иронии». Следовательно, противники иронии не видят в ней абсолютно ничего позитивного – только деструктивное; показательно, что осуждение иронии и предсказания её гибели появляются не произвольно, а во время кризисов.

Как пример из российской истории можно привести статью А.А. Блока «Ирония» [1], написанную в 1908 году (в то время, когда рушилась империя и вызревала революция): Блок считал иронию болезнью, ведущей к кощунству и губящей человека, называл её разлагающим смехом и противопоставлял её созидающему «звонкому» смеху.

История обсуждения иронии насчитывает не одно столетие: ироническая традиция восходит к Сократу. Двадцать четыре века назад Сократу был вынесен смертный приговор, но ирония не умерла вместе с философом, она продолжила своё развитие: Джонатан Свифт и Даниель Дефо, доходя до сарказма и гротеска, применяли иронию как полемическое оружие; Фридрих Шлегель описывал романтическую иронию; ирония помогала людям психологически справляться с ужасами мировых войн; в наши дни ирония стала одним из ключевых признаков постмодернизма (как инструмент и мировоззрение), однако ей многократно предсказывали и продолжают предсказывать гибель, и она, как и Сократ, нуждается в апологии. В журналистской полемике, продолжающейся по сей день, на стороне иронии выступили «The New York Times», «The Guardian», «The Atlantic» и пр.

Необходимо отметить, что отнюдь не всё, что считают иронией, является таковой на самом деле. Беспардонные жестокость и кощунство – это свойства глума, а не иронии. Согласно Е.Е. Прониной [4], глум – характерный признак гедонистического типа текста, соответствующего драйв-мышлению; а драйв-мышление – это пренебрежение общепринятыми нормами ради собственного удовольствия, ради погони за сильными ощущениями и т.п. В связи с этим саму иронию, хотя та и способна заигрывать с огнём,

логичнее отнести не столько к драйв-мышлению, сколько к гуманистическому мышлению и смысловыявляющему типу текста соответственно.

Следует учитывать и то обстоятельство, что понятие «ирония» весьма многозначно: это и мировоззрение, т.е. форма восприятия действительности, и инструмент, с помощью которого журналист может познавать действительность и воздействовать на неё.

Российские СМИ, получившие двадцать лет назад ряд свобод, порой забывают, что свобода предполагает ответственность (о чём писали Я.Н. Засурский [2], С.А. Муратов [3] и др.). Следствие: вульгарность заголовков в печати, недавний скандал на радиостанции «Маяк» (вызванный тем, что ведущие в эфире поглумились над больными муковисцидозом), одиозность некоторых телепрограмм на каналах вроде НТВ и ТНТ, пренебрежение правилами приличия в Интернете и т.д. В СМИ стало много глума. Иронии куда меньше, её не все умеют отличить от глума, её мало кто умеет правильно применять.

Изучение возможностей ироничных текстов представляется важной и актуальной задачей, ведь ирония как мировоззрение способствует критичности и небанальности мышления, помогает противостоять навязываемым шаблонам; она универсальна как журналистский инструмент и, в отличие от глума, способна не только разрушать, но и созидать.

Литература

1. Блок А.А. Ирония // Блок А.А. Собр. соч. в 8 т. – М., Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. Т. 5. С. 345–349.
2. Засурский Я.Н. Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2007. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
3. Муратов С.А. Нравственные принципы тележурналистики. Опыт этического кодекса. – М.: «Права человека», 1997.
4. Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.
5. Roger Rosenblatt. The Age Of Irony Comes To An End [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – «Time Magazine», 24.09.2001. – Режим доступа: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1000893,00.html>, свободный. – Загл. с экрана. — Текст на экране англ.